

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ
СОЦИОЛОГОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**PROFESSIONAL MOBILITY IN THE WORKS OF WESTERN
SOCIOLOGISTS: THEORETICAL ASPECTS**

УДК 31.316.4

СУЧУГОВ Альберт Араратович

SUCHUGOV Albert Araratovich

Аннотация. В статье представлен обзор научных подходов к изучению профессиональной мобильности в западной социологической мысли. Раскрываются существенные характеристики процесса профессиональной мобильности. В завершении делается общий вывод о

принципах, возможных к применению в исследовании профессиональной мобильности военнослужащих.

Ключевые слова: *мобильность, профессия, социальная мобильность, профессиональная мобильность, стратификация, неравенство, мотивация, статус.*

Abstract. *The paper provides an overview of scientific approaches to the study of professional mobility in Western sociological thought. The essential characteristics of the process of professional mobility are revealed. In conclusion, a general total is drawn about the principles that can be applied in the study of professional mobility of military personnel.*

Keywords: *mobility, profession, social mobility, professional mobility, stratification, inequality, motivation, status.*

Планомерный переход к современной профессиональной армии характеризуется концептуальными изменениями в вопросах комплектования должностей рядового и сержантского состава. Решение задач по поддержанию положительной военно-служебной мотивации и формированию профессионального капитала граждан, добровольно выбравших военную службу, будет определяться в том числе и эффективностью управления процессами профессиональной мобильности солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту.

Западные армии в силу их более раннего перехода на контрактную основу имеют более богатый опыт исследования профессиональной мобильности военнослужащих. Этот факт обуславливает интерес к изучению имеющихся на сегодня в западной науке концептуальных положений по данной проблематике. Исходя из этого, целью статьи являются анализ и обобщение научных подходов к исследованию профессиональной мобильности в западной социологической мысли.

Профессиональная мобильность, как одна из разновидностей социальной мобильности, традиционно изучалась в рамках теорий стратификации, социального неравенства и социального пространства [5], а также в русле концептуальных положений социологии труда и профессий.

Под профессиональной мобильностью чаще всего понимается смена индивидом одной профессии на другую [15, С. 185].

Одним из первых, кто обратился к изучению профессиональной структуры общества, был Э. Дюркгейм, считавший, что разделение труда является главным основанием органической солидарности общества [1, 7]. По его мнению, эволюция общественного труда постепенно разрушает устои традиционных обществ, для которых характерна механическая солидарность, характеризующаяся доминированием коллективного сознания. Ученый признавал, что специализация труда способствует укреплению системы социальных взаимодействий: чем эффективнее каждый элемент системы будет выполнять свои специфические функции, тем выше будет функциональность социально-профессиональной структуры. В результате специализации труда политическое и социальное устройство общества должно быть основано на принципах профессиональной морали, способствующей устранению предпосылок социальной аномии.

Анализ теоретических взглядов Э. Дюркгейма применительно к Вооруженным Силам позволяет говорить о том, что эффективное управление процессами мобильности солдат и сержантов в военно-профессиональной структуре способствует *поддержанию стабильности* системы социальных отношений, регулируемых институтом военной службы по контракту.

С позиции К. Маркса профессиональное самоопределение индивида должно быть обусловлено не только его способностями к конкретному виду трудовой деятельности, но и верой в истинность идей, на которых основано содержание выбираемой профессии [11, С. 18]. Признавая развивающую функцию научно-технического прогресса, ученый отмечает необходимость

профессионального движения рабочего в направлении освоения новых специальностей [12].

Основываясь на идеях К. Маркса, необходимо сделать вывод о том, что принятие решения индивидом в сфере профессионального перемещения будет оптимальным, если оно нацелено на *собственное самосовершенствование* и на *осознание* той пользы, которую способен принести человек обществу (организации) на своем трудовом поприще.

Немецкий социолог Г. Зиммель обратил внимание на социокультурные последствия общественного разделения труда, которые детерминировали процессы урбанизации, способствовали появлению новых специальностей, форсировали мобильность населения, а также генерировали *трансформации в духовной сфере* общества [8, 9, 10].

Один из основоположников социологического знания М. Вебер полагал, что классовое неравенство зависит не только от величины имущественного капитала, но и от умения и способности индивида качественно выполнять ту или иную работу, степень важности которой определяется общественными оценками ее полезности.

Ученый выделил категорию *статус* как одну из главных детерминант социальной стратификации общества [4]. По его мнению, каждый человек испытывает стремление к обретению более высокого социального положения, позволяющего расширить границы своих жизненных возможностей. Феномен статуса неразрывно связан с величиной социального престижа различных социальных групп. Если принадлежность к классу, по мнению ученого, связана с объективными показателями уровня жизни и экономических доходов, то статус, являясь результатом субъективных оценок индивидов, в большей степени характеризуется стилем жизни конкретных групп, и не всегда связан с величиной их богатства.

Обобщая идеи Г. Зиммеля и М. Вебера, можно сказать, что любые перемещения в социально-профессиональном пространстве сопровождаются определенными *изменениями в индивидуальном или групповом сознании*. В

этой связи управленческая деятельность по регулированию процессов профессиональной мобильности военнослужащих должна способствовать не только повышению уровня их мотивации и профессионализма, но и формировать осознанное отношение солдат и сержантов к воинскому труду, а также создавать предпосылки к росту военно-политического и морально-нравственного сознания.

Американские социологи С. Липсет и Р. Бендикс считали, что в каждом сложном обществе присутствует разделение труда и иерархия. Под социальной мобильностью ученые понимали процесс, с помощью которого люди переходят от одной позиции в общественной структуре к другой, причем привилегии и льготы достаются каждой позиции пропорционально ее сложности и ответственности [18].

В своих исследованиях С. Липсет и Р. Бендикс обратили внимание на то, что стабильность любой социальной системы поддерживается за счёт *баланса* между соблюдением интересов в профессиональном продвижении одних групп и сохранением завоеванных позиций другими. Подобное равновесие достигается либо повышением доступности каналов мобильности, либо созданием искусственных преград.

Известный польский социолог П. Штомпка выделил три формы частичной дискриминации в сфере перемещений в социально-профессиональной структуре: барьер возможных достижений, профессиональная сегрегация и ограничение образовательных шансов [17].

Под социальной мобильностью ученый понимал перемещения индивида между позициями и группами в структуре социальной иерархии, которые чаще всего имеют профессиональные основания. Подобные перемещения могут быть как восходящими, связанными с обретением индивидом более высокой профессиональной позиции, так и нисходящими, характеризующимися прямо противоположными траекториями, или полным выходом человека из состава профессиональной группы [17].

Анализ работ П. Штомпки, С. Липсета и Р. Бендикса позволяет сделать вывод о том, что профессиональная мобильность военнослужащих проявляется в *вертикальных* (восходящих и нисходящих) и *горизонтальных* перемещениях индивидов в профессионально-должностной структуре военной организации. Перемещения первого вида предполагают изменение статуса и социальных ролей и обусловлены стремлением к власти, престижу, богатству, смене образа жизни. Перемещения в горизонтальном пространстве подразумевают движение военнослужащего по пути повышения специального или квалификационного уровней внутри профессии, что повышает его статус, но одновременно сохраняет и его принадлежность к социально-профессиональной группе.

Представители функционального подхода в социологии стремились объяснить существующее неравенство на основе различия в значимости функций, выполняемых индивидами и группами в интересах общества.

По мнению Т. Парсонса, социальная мобильность связана не только с переходом на качественно другой уровень структурной организации общества, но и с *изменением социальной роли*. Ученый считал, что любая функция, вызванная экономическим разделением труда, характеризуется институционально определенными ролями (банкир, врач, юрист, ремесленник и др.), которые подразумевают модель институционально определенных ожиданий.

Сравнив бизнес и профессии, ученый пришел к выводу о том, что различия этих двух видов трудовой активности проявляются на институциональном уровне и не зависят от типа мотивации индивида. И в том и другом случае «эгоистический интерес типичного индивида в целом обуздан необходимостью поддерживать институциональный кодекс, который господствует в его профессиональной среде» [14, С. 254]. Таким образом, Т. Парсонс выделяет один из стержневых критериев профессиональной роли, связанный с ценностно-нормативными основаниями, регулирующими отношения в рамках конкретной профессии.

В контексте функциональной парадигмы необходимо отметить работы американских социологов К. Дэвиса и У. Мура. Пытаясь понять, почему неодинаковые положения пользуются разным престижем и как определенный индивид достигает того или иного положения, ученые пришли к выводу о том, что функциональная необходимость стратификации вызвана потребностью общества в вопросах распределения индивидов в своей структуре и в определении критериев для их стимулирования. Для поддержания своей функциональности общество обладает рядом ресурсов для вознаграждения кадров, среди которых ученые выделяют средства существования и предметы, создающие комфортное положение; средства для обеспечения различных склонностей и развлечений; а также средства для укрепления чувства собственного достоинства и самовыражения [6].

Для общества выгодно использовать неравенство экономических доходов в качестве основного инструмента контроля не только над тем, как занимаются индивидами позиции в профессиональной структуре, но и над тем, как происходит их стимулирование в целях эффективного выполнения обязанностей, предусмотренных позициями. То есть, согласно научным выводам К. Дэвиса и У. Мура, необходимо констатировать тот факт, что экономический доход является важным показателем социального статуса.

Несколько иной взгляд на критерии для определения позиции индивида в социальной структуре общества предложил французский социолог П. Бурдьё. Он считал, что это положение обусловлено властью человека над специфическим капиталом в каждом поле социального пространства. Ученый выделяет экономический, культурный, социальный и символический капиталы, которые имеют свойство конвертироваться друг в друга. Следовательно, специфика профессиональной мобильности военнослужащего будет обусловлена наличием у него дефицитных ресурсов (культурных, физических, социальных, символических и др.), востребованных в конкретной служебно-трудовой ситуации.

П. Бурдьё отмечал, что индивиды, находящиеся в аналогичных позициях социального пространства, имеют схожесть социально-психологических установок и интересов [2]. Одной из центральных категорий в теории французского ученого является «габитус», представляющий собой результат усвоения индивидом определенного знания и опыта, который проявляется в его диспозициях, мышлении и поведении. Придавая ранее полученному опыту слишком завышенное значение, люди часто действуют неадекватно в изменившихся условиях. Ученый полагал, что вероятностные конструкты своего будущего и пути его достижения индивиды строят на основе ожиданий, обусловленных оценкой собственных возможностей по шкале «доступно-недоступно», которая и сформировалась под воздействием «габитуса».

Переосмысливая идеи П. Бурдьё, необходимо сказать, что предрасположенность военнослужащего к мобильности в профессиональной структуре Вооруженных Сил будет определяться не только его властью над полем культурного капитала (наличие диплома, профессиональные навыки, уровень общей культуры), но и величиной социальных притязаний, обусловленных индивидуальным габитусом (системой внутренних диспозиций).

Теоретические подходы П. Бурдьё к изучению перемещения индивидов в социальном пространстве набирают все большую популярность среди современных социологов. Особый интерес представляет идея расколотого габитуса, суть которой состоит в том, что семья передает индивиду не только высокие или низкие стартовые возможности для построения карьерной перспективы, но и систему диспозиций, которые могут привести к напряжению и неудовлетворенности человека даже при совершении восходящей вертикальной мобильности [3].

Взаимосвязь уровня образования с результатами социальной мобильности пытался определить в своих трудах известный французский социолог Р. Будон [13]. Ученый пришел к выводу, что на неравенство в

образовании влияет главным образом совокупность двух факторов: *институционального* (структурного) и *психологического* (индивидуальные выборы), которые при изучении мобильности необходимо рассматривать системно.

Интересен подход британского социолога Дж. Урри, концепция мобильности которого направлена на развитие социальной и индивидуальной личности через сети людей, идей и вещей, которые всегда находятся в движении и меняются [16]. Основное внимание уделяется мобильности в «горизонтальном» смысле пространственного перемещения, а не вертикальному ощущению социальной мобильности, связанному с продвижением по службе или смене работы. Новая парадигма мобильности подчеркивает, что движение является центральным для различных сфер жизнедеятельности и многих организаций.

В настоящее время в западной социологической мысли исследования профессиональной мобильности приобретают междисциплинарный характер. Комплексное применение теоретических концепций социологии, менеджмента и психологии позволяют сделать видимыми различные аспекты сложного и динамичного явления, каковым является профессиональная мобильность в эпоху постмодерна. По мнению ученых, процесс принятия решения о профессиональном перемещении индивида должен рассматриваться исследователями не только сквозь призму карьерного пространства, но и в контексте многоуровневого взаимодействия человека (семья, образовательные институты, место работы или службы). В рамках этого мировоззрения профессиональная мобильность изучается в контексте семейных, социальных, исторических, культурных, географических и социально-политических систем, в которых взаимодействуют люди [19].

Таким образом, анализ рассмотренных научных подходов в западной социологии позволяет сделать ряд теоретических положений выводного характера, применимых для исследования профессиональной мобильности солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту:

во-первых, профессиональная мобильность военнослужащих представляет собой процесс перемещения индивида в профессионально-должностной структуре военной организации, сопровождающийся внутриличностными изменениями ценностно-нормативного характера;

во-вторых, профессиональная мобильность солдат и сержантов осуществляется, как правило, посредством формальных каналов и может иметь вертикальную (восходящую или нисходящую) или горизонтальную направленность;

в-третьих, в качестве объективных показателей профессионального перемещения могут выступать такие социальные характеристики как воинская должность, воинское звание, воинская специальность, квалификация, уровень денежного довольствия, место службы;

в-четвертых, в качестве показателей внутриличностных изменений необходимо рассматривать трансформации ценностно-нормативной структуры личности военнослужащего;

в-пятых, изучение профессиональной мобильности требует комплексного учета внешних (институциональных, структурных) и внутренних (личностных, социально-психологических) факторов.

Обобщение опыта социологического изучения процессов мобильности в трудах ведущих западных социологов позволило раскрыть сущностные характеристики феномена профессиональной мобильности для его углубленного системного изучения применительно к военной сфере. Очевидно, что процессы профессиональной мобильности требуют совершенствования социальных технологий управления, основной направленностью которых должно стать эффективное использование профессионального потенциала солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту как для достижения целей военной безопасности государства, так и для удовлетворения личных потребностей военнослужащих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992. 608 с.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2017. 288 с.
3. Ваньке А. Социальная мобильность: успех или неудача? // Социологическое обозрение. 2018. Т.17. №3. С. 379-388.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Губенко М.С. Социальное пространство: теоретический аспект // Искусство и образование. 2016. №5 (103). С. 7-15.
6. Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация. Вып.1. М., 1992. С.160-177.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. Наука, 1990. 575 с.
8. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
9. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 416 с.
10. Кравченко А.И. Социофилософская концепция труда Георга Зиммеля // SCIENCE OF EUROPE # 14 (14); 2017 / PHILOSOPHICAL SCIENCES.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 40. М.: Издательство политической литературы, 1975. 750 с.
12. Михайловская С.А., Романова И.В. Вторичная занятость студенческой молодежи в контексте социально-философского знания // Теория и практика современной науки. 2018. №8 (38).
13. Носкова А.В., Кузьмина Е.И. Социальная мобильность в трудах ведущих социологов Франции XX в. // Социологические исследования. 2019. №4. С. 99-107.
14. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018. 435 с.

15. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках под ред. Г.В. Осипова. М.: ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.
16. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.
17. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2008. 664 с.
18. Lipset Seymour Martin, Bendix Reinhard. Social mobility in industrial society: Berkeley: University of California Press, 1959.
19. Patton W., Doherty C. Career, family, and workforce mobility: an interdisciplinary conversation // Journal of Career Development. 2017. 3(37).

REFERENCES:

1. Aron R. Stages of development of sociological thought. M.: Publishing group "Progress" - "Politics", 1992. 608 p.
2. Bourdieu P. Sociology of social space. St. Petersburg: Aletheia, 2017. 288 p.
3. Vanke A. Social mobility: success or failure? // Sociological review. 2018. V.17. No. 3. Pp. 379-388.
4. Weber M. Selected Works. M.: Progress, 1990. 808 p.
5. Gubenko M.S. Social space: theoretical aspect // Art and Education. 2016. №5 (103). Pp. 7-15.
6. Davis C., Moore W. Some principles of stratification // Social stratification. Issue 1. M., 1992. Pp. 160-177.
7. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology. M.: Nauka, 1990. 575 p.
8. Simmel G. Big Cities and Spiritual Life. M.: Strelka Press, 2018. 112 p.
9. Simmel G. Favorites. Problems of sociology. M., St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2017. 416 p.
10. Kravchenko A.I. Sociophilosophical concept of the work of Georg Simmel // SCIENCE OF EUROPE # 14 (14); 2017 / PHILOSOPHICAL SCIENCES.

11. Marx K., Engels F. Compositions. T. 40. M.: Publishing house of political literature, 1975. 750 p.
12. Mikhailovskaya S.A., Romanova I.V. Secondary employment of students in the context of socio-philosophical knowledge // Theory and Practice of Modern Science. No. 8 (38). 2018.
13. Noskova A.V., Kuzmina E.I. Social mobility in the works of leading sociologists of France of the twentieth century // Sociological research. 2019. No. 4. Pp. 99-107.
14. Parsons T. On the structure of social action. M.: Academic project, 2018. 435 p.
15. Sociological Encyclopedic Dictionary in Russian, English, German, French and Czech. Ed. by G.V. Osipov. M.: INFRA M - NORMA, 1998. 488 p.
16. Urry J. Mobility. M.: Praxis, 2012. 576 p.
17. Shtompka P. Sociology. Analysis of modern society. M.: Logos, 2008. 664 p.
18. Lipset Seymour Martin, Bendix Reinhard. Social mobility in industrial society. Berkeley: University of California Press, 1959.
19. Patton W., Doherty C. Career, family and workforce mobility: an interdisciplinary conversation // Journal of Career Development. 2017. 3 (37).

Сучугов Альберт Араратович

адъюнкт кафедры социологии

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

alsuchugov@yandex.ru

SPIN-код: 3867-6263

Suchugov Albert Araratovich

Adjunct at the Department of Sociology

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

22.00.08 – Социология управления.